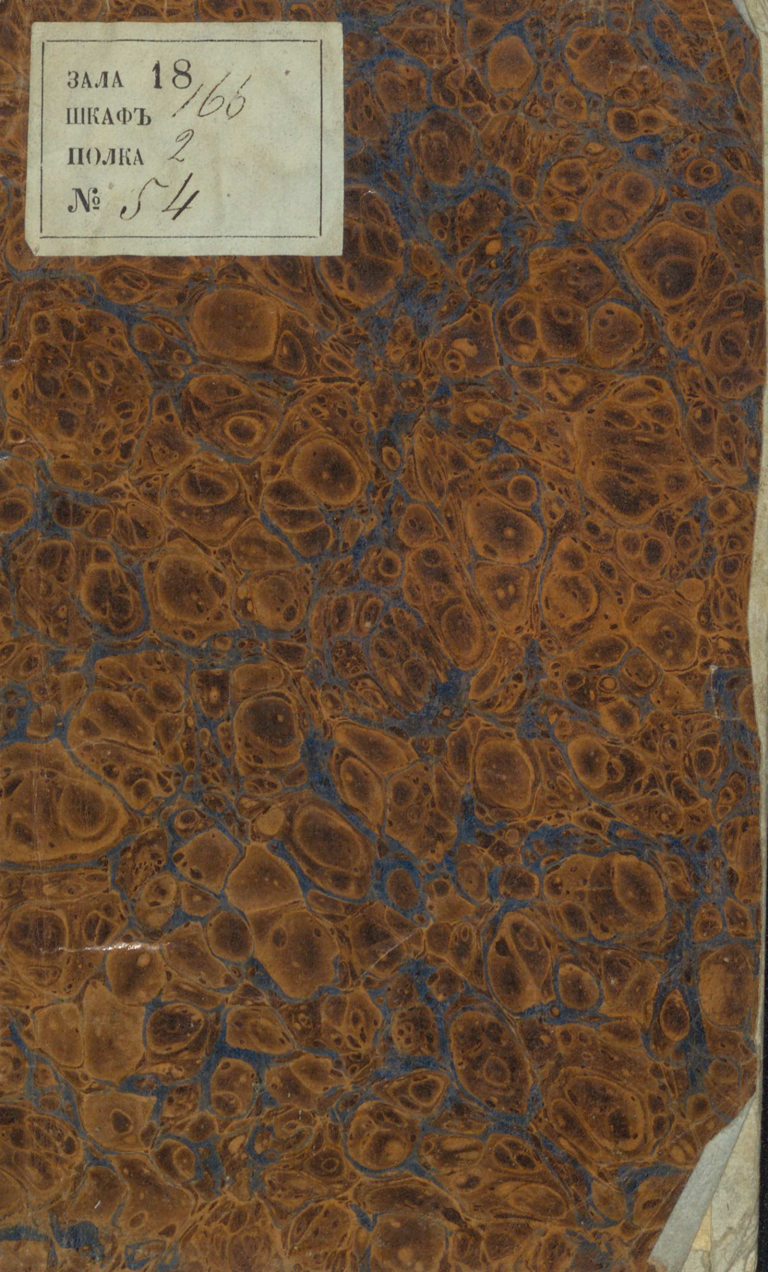

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 166
ПОЛКА 2
№ 54

БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ,

ДРАММА

ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

НИКОЛАЕМЪ ПЕРСКИМЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи
у Н. Новикова,
1787.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГОСПОДИНЪ БЕЛМОНТЪ, Маіоръ.

ГОСПОЖА БЕЛМОНТЪ, его жена.

ПАВЕЛЪ, ГЕНРИХЪ, АДЕЛАИДА, } ихъ дѣти.

ГОСПОДИНЪ ЕВРАРДЪ, Лѣкарь.

Явленіе въ учебной горницѣ въ домѣ господина Белмонта.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ сію Драмму подъ заглавіемъ: Братская Любовь, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

БРАТСКАЯ ЛЮБОВЬ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕНРИХЪ (одинЪ).

Вслушался ли я? — такЪ, четыре часа уже бьетЪ, а я еще не сдѣлалЪ Ариѳметической задачи, которую мнѣ мой учитель далЪ. О! эта прескучная Ариѳметика! нѣтЪ ничего вЪ свѣтѣ, чтобЪ я болѣе ее ненавидѣлЪ. — Хотя бы я нашелЪ Павлушу, такЪ бы онЪ мнѣ не много помогЪ — потому что онЪ вЪ изчисленіи искусенЪ; а я напротивЪ того всегда ошибаюсь, когда только думаю, что ево знаю, и нахожу, что поставилЪ нуль вмѣсто двухЪ, а три вмѣсто осьми. — ОднакожЪ надобно, чтобЪ я тому учился, а безЪ того отЪ батюшки буду браненЪ, и опечалю матушку. — (Во время сихЪ

словъ онъ собираетъ на столѣ все, что надлежитъ до письма, придвигаетъ стулъ, садится, и разгибаетъ книгу.) Такъ, здѣсь посмотримъ, сдѣлаю ли я это дѣленіе? (Пишетъ цыфры.)

Въ 2547 копѣйкахъ — сколько гульденовъ? Здѣсь напишу 20 - - - Въ 25 сколько разъ содержится 20? Одинъ разъ. Хорошо. Зададимся однимъ, останется 5 - - Въ 54 много ли разъ содержится 20? - - - 3 Раза - - - Зададимся 3 - - - Посмотримъ однако: трижды 20 дѣлаетъ 60 - - - О! это много; вотъ уже я и сдѣлалъ погрѣшность - - - Вымараемъ - - - Въ 54 много ли разъ содержится 20? - - - 2 Раза. - - - Дважды 20 дѣлаетъ 40; потомъ 40 изъ 54 вычесть, сколькожъ останется? - - - (Считаетъ по пальцамъ.) Останется 14 - - - Ну такъ. (Слышанъ ударъ ружейной, онъ прыгаетъ испугавшись съ стула.) Боже мой! что тамъ такое? ружейной выстрѣлъ, и не далеко отсюда, — такъ какъ въ прихожей - - - Надобно мнѣ поглядѣть - - - О ежели бы я только эту проклятую задачу окончилъ! (Онъ идетъ къ дверямъ; и лишь только ихъ отворяетъ, Павелъ бросается въ горницу поблѣднѣвъ и почти безъ дыханія.)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ГЕНРИХЪ и ПАВЕЛЪ.

ПАВЕЛЪ.

Ахъ! ахъ! ахъ, любезной Генрихъ! я умираю- —— Боже мой! что я сдѣлалъ!

ГЕНРИХЪ (съ великимъ безпокойствомъ).

Что такое! что такое, любезной братецъ! - - - - Откуда произошелъ сей ударъ? - - -

ПАВЕЛЪ.

Ахъ, братецъ! - - - спрячь меня - - - ежели ты можешь - - - я - - - я.

ГЕНРИХЪ.

Что съ тобою сдѣлалось? я трепещу отъ страха.

ПАВЕЛЪ.

Боже мой! я убилъ любезную Аделаиду.

ГЕНРИХЪ.

Любезную сестрицу? - - - (Плачетъ, и изпускаетъ болѣзненные вопли.) Что она тебѣ сдѣлала? какъ ты могъ - - -

ПАВЕЛЪ.

Ахъ! не думай, чтобъ это я сдѣлалъ съ умыслу.

ГЕНРИХЪ.

Ну какъ же?

ПАВЕЛЪ.

Ты знаешь, что батюшка сказалъ за столомъ, что поѣдетъ онъ верьхомъ, и что Иванъ долженъ приготовить пистолеты.

ГЕНРИХЪ.

Ахъ, Павелъ! я не много догадываюсь - - - - - -

ПАВЕЛЪ.

По томъ онъ приказалъ сестрицѣ спросить, все ли готово, я пошелъ съ нею въ переднюю; Ивана тамъ не было, онъ вышелъ, чтобъ приказать конюху оседлать лошадь. Тамъ по нещастію увидѣлъ я пистолеты на столѣ. — О! я бы очень былъ щастливъ, естьлибъ на то время ослѣпъ, или бы самъ себя застрѣлилъ.

ГЕНРИХЪ.

Ахъ, Павелъ, Павелъ! что ты сдѣлалъ!

ПАВЕЛЪ.

Я взялъ пистолетъ, и шалилъ съ Аделаидою, говоря: берегись! я хочу тебя застрѣлить, и въ самое то время - - - о Боже! помилуй меня! пистолетъ выстрѣлилъ. —— Она упала —— облилась кровію. Ахъ! - - -

ГЕНРИХЪ.

О Аделаида! любезная, добродушная сестра! Ахъ, братецъ, братецъ! - - - батюшка

тюшка и матушка знаютЪ ли о томЪ? - - - О бѣдненькой! что сЪ тобою будетЪ?

ПАВЕЛЪ.

АхЪ! я того не вѣдаю - - - Я тотчасЪ побѣжалЪ кЪ тебѣ, любезный ГенрихЪ! - - но я слышалЪ, что множество людей сбѣжалось, и кричали позади меня - - - АхЪ! ежели они найдутЪ ее мертву! Аделаиду мертву!

ГЕНРИХЪ.

О Боже! ежели бы я могЪ тебя спрятать! ты знаешь, какЪ батюшка вспыльчивЪ; я думаю, что онЪ тебя убьетЪ. —

ПАВЕЛЪ.

Пускай меня убьетЪ! пускай убьетЪ! я не хочу жить больше послѣ сестрицы.

ГЕНРИХЪ.

СЪ охотою, сЪ охотою я отдалЪ бы жизнь свою за Аделаиду и за тебя. ЧтожЪ дѣлать намЪ? что намЪ предпріять? — пойдемЪ между тѣмЪ, и спрячемся вЪ сарай.

ПА-

ПАВЕЛЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я хочу убѣжать - - -

ГЕНРИХЪ.

Кудажъ ты убѣжишь? тебя въ минуту найдутъ.

ПАВЕЛЪ.

Я брошусь въ ближайшій каналъ.

ГЕНРИХЪ.

Не дѣлай того, любезный братецъ! развѣ не знаешь ты, что это гораздо бы хуже было.

ПАВЕЛЪ.

Но чтожъ дѣлать! я не могу жить послѣ моей сестрицы - - - Я утоплюсь, или пускай меня батюшка застрѣлитъ.

ГЕНРИХЪ.

Я слышу, кто-то бѣжитъ. Это онъ! о небо! это онъ! - - -

ПАВЕЛЪ.

Ахъ! ахъ, любезный братецъ! - - - (Трепещетъ, и падаетъ отъ слабости въ обморокъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Г. БЕЛМОНТЪ, ПАВЕЛЪ и ГЕНРИХЪ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Кто изъ васъ двухъ ненавистный преступникъ, похитившій наилучшаго изъ моихъ дѣтей? Кто?

ГЕНРИХЪ (упадаетъ на колѣни, и хочетъ обнять колѣни отца своего).

Ахъ, батюшка! — Павелъ умеръ также, - - - какъ и Аделаида - - -

Г. БЕЛМОНТЪ.

Какъ! Павелъ! Павелъ виновенъ!

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, батюшка! - - - не онъ! - - - не онъ! - - - стрѣляй въ меня! - - - ради Бога въ меня!

Г. БЕЛМОНТЪ.

Такъ это ты! ты! ты проклятой! (Хватаетъ его за волосы) умри въ сію минуту! (Павелъ начинаетъ приходить въ память, и открываетъ глаза.)

ГЕНРИХЪ

Такъ - - - я хочу умереть — но только пощадите моего братца. Стрѣляйте! - - - (Видитъ, что Павелъ опамятывается.) Онъ живъ! онъ живъ! слава Богу!

ПАВЕЛЪ (видя, что Г. Белмонтъ держитъ одною рукою Генриха, а въ другой пистолетъ, бросается въ объятія своего отца).

О Боже! что вы хотите дѣлать, любезной батюшка!

Г. БЕЛМОНТЪ.

Освободить свѣтъ отъ сего человѣкоубійцы, которой лишаетъ меня жизни, отнявъ ее у моей дочери; убійца отцевъ и сестры.

ГЕН-

ГЕНРИХЪ.

Стрѣляйте, батюшка! стрѣляйте!

ПАВЕЛЪ.

Въ меня! въ меня! я виновенъ! я убійца моей сестры.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Какъ! вы хотите меня обмануть! Кто? кто?

ГЕНРИХЪ.

Я! я взялъ нещастный пистолетъ на столѣ! - - -

ПАВЕЛЪ.

Не вѣрьте ему, батюшка! Генрихъ былъ въ горницѣ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Злодѣи! одинъ изъ васъ лжетъ; долженъ ли я погубить обоихъ! - - - Кто застрѣлилъ?

ОБА

ОБА ВДРУГЪ.

Я, батюшка!

ПАВЕЛЪ.

Генрихъ былъ здѣсь, меня должно наказать!

Г. БЕЛМОНТЪ.

А! конечно они оба виноваты! Ну даромъ, кто изъ васъ? - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Г. ЕВРАРДЪ.

Г. ЕВРАРДЪ (удерживаетъ руку Г. Белмонта).

Боже мой! что вы хотите дѣлать, Г. Белмонтъ! супруга ваша боялась справедливо, чтобъ вы въ своемъ гнѣвѣ - - -

Г. БЕЛМОНТЪ.

Что это! по какому праву можешь ты мнѣ препятствовать отмстить за мою Аделаиду симъ двумъ бездѣльникамъ? не властенъ ли я надъ своими дѣтьми?

Г. ЕВРАРДЪ.

Аделаида не умерла!

ПАВЕЛЪ и ГЕНРИХЪ (съ радостнымъ восклицаніемъ).

Она жива! жива!

Г. БЕЛМОНТЪ.

Ты конечно хочешь меня обмануть? остановить мое мщеніе? - - - (Грознымъ голосомъ.) Еврардъ! я тебѣ божусь - - -

Г. ЕВРАРДЪ.

И я вамъ божусь, Г. Белмонтъ! - - -

Г. БЕЛМОНТЪ.

Сіи негодницы - - -

Г. ЕВРАРД.

Г. Белмонт! ни один из них не виновен - - -

ПАВЕЛ.

Нет! я - - -

ГЕНРИХ.

Не верьте ему, сударь! я - - -

Г. ЕВРАРД.

Что вы говорите! вы повредились, она сама - - -

Г. БЕЛМОНТ.

Разве ты хочешь меня обмануть? ты пришел в самую ту минуту, как я разсердился - - -

Г. ЕВРАРД.

Я божусь - - -

Г. БЕЛМОНТЪ.

Какой ты обманщикъ!

ПАВЕЛЪ.

Вы говорите, что моя сестрица жива.

ГЕНРИХЪ.

О естьлилъ это была правда!

Г. ЕВРАРДЪ.

Да, вамъ говорю я, что она здорова. Небольшая рана. - - - (Генрихъ и Павелъ падаютъ въ объятія другъ къ другу, и показываютъ разные знаки радости.)

Г. БЕЛМОНТЪ.

Ну естьли ты меня обманываешь? ежели - - - Но не самъ ли я ее видѣлъ безъ движенія, безъ чувствъ и утопающую въ крови?

Г. ЕВРАРДЪ.

Вы скоро можете увѣриться своими глазами - - - Вы нашли ее въ такомъ состоя-

стояніи, но она не умерла; ударЪ ей только отхватилЪ кусокЪ кожи отЪ черепа, громкой трескЪ и ужасЪ повергли ее на землю, а потеряніе крови причинило ей обморокЪ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

ЕврардЪ! правда ли это?

ПАВЕЛЪ.

Ай! ай! я умираю сЪ радости! - - -

ГЕНРИХЪ.

И я! - - -

Г. ЕВРАРДЪ.

Я перевязалЪ рану у Аделаиды, Г. БелмонтЪ! мы ее привели вЪ чувство безЪ всякаго труда, и она теперь находится не вЪ опасности.

Г. БЕЛМОНТЪ (испустивЪ глубокой вздохЪ).

АхЪ! я отдохнулЪ наконецЪ: но - - - надобно, чтобЪ я ее видѣлЪ.

Г. ЕВРАРДЪ.

Потерпите еще немножко, ей теперь перемѣняютъ платье.

Г. БЕЛМОНТЪ (ослабѣвъ не много)

Присяду на минуту - - - Говоритъ ли она? не чувствуетъ ли какой боли?
(Онъ садится, Павелъ и Генрихъ приближаются къ нему, и хотятъ взять его руки.)

Отойдите! вы не виноваты, ежели она не умерла.

Г. ЕВРАРДЪ.

Но не ужъ ли не увѣритесь, Г. Белмонтъ! что сіи бѣдныя дѣти невинны?

Г. БЕЛМОНТЪ.

Они невинны? ктожъ имъ велѣлъ брать пистолетъ? не знаютъ ли они силу сего оружія? Заряжено, или нѣтъ, но имъ тысячу разъ заказано брать? - - -

Г. ЕВРАРДЪ.

Да, ваша дочь увѣряетъ, что она сама виновна, она хотѣла играть пистолетомъ; и какъ не усмотрѣла, что онъ былъ заряженъ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Какой удивительной ударъ! и какъ можетъ итти онъ криво, и какъ ей изъ своихъ рукъ сорвать кусокъ кожи съ черепа?

Г. ЕВРАРДЪ.

Это правда, я о томъ не подумалъ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

А сіи плуты спорятся между собою, кто изъ нихъ то сдѣлалъ.

Г. ЕВРАРДЪ.

Надобно имъ простить, государь мой! въ подобномъ случаѣ никто бы не захотѣлъ на себя взять вину.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Совсѣмъ не то! каждой изъ нихъ обвиняетъ себя самаго, каждой хочетъ умереть отъ моей руки.

Г. ЕВРАРДЪ.

Возможно ли! (Цѣлуетъ ихъ.) Великодушныя дѣти! кто изъ васъ? - - -

ПАВЕЛЪ.

Я, сударь!

ГЕНРИХЪ.

Не вѣрьте ему, точно я то сдѣлалъ, Г. Еврардъ!

Г. ЕВРАРДЪ.

Нигдѣ не видалъ я сему подобнаго. - - Г. Белмонтъ! и вы не тронуты такою добродѣтелію? - - - Я вижу: надобно, чтобъ то сдѣлалъ одинъ изъ васъ - - - - но каждой желаетъ претерпѣть наказаніе за другаго, наказаніе смертное! Вотъ прямая дружба, геройство - - - къ какому величайшія души не много способны! - - - Простите ихъ - - -

Г. БЕЛМОНТЪ.

Надобно прежде, чтобъ я увидѣлъ мою дочь. (Встаетъ.)

ГЕНРИХЪ.

Любезной Еврардъ! - - -

ПАВЕЛЪ.

Вы намъ другъ, вы заступите насъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Гжа. БЕЛМОНТЪ и АДЕЛАИДА (ведомая своею матерью, не много блѣдна, съ обвязанною головою; ея братья подбѣгаютъ къ ней, обнимаютъ ее, ласкаютъ, и изъясняютъ свою радость).

Г. БЕЛМОНТЪ (своей дочери.

О Боже! какое щастіе! я тебя опять вижу!

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

А я вижу моихъ сыновей! Ахъ! я дрожала со страху объ васъ, и не примѣтила въ горести, что отецъ вашъ взялъ пистолетъ.

ГЕНРИХЪ.

О! она жива! любезная сестрица! любезная Аделаида!

Г. БЕЛМОНТЪ.

По щастію Г. Еврардъ пришелъ сюда, безъ него - - - я бы самъ въ себѣ не былъ властенъ - - - пистолетъ былъ заряженъ - - - О Боже! что бы я сдѣлалъ въ семъ первомъ жару бѣшенства! - - - - (Г. Еврарду.) Приношу вамъ мою благодарность, что предостерегли меня отъ злодѣйства.

ПАВЕЛЪ.

Простишь ли ты меня, сестрица! Прости меня, я тебя прошу; ты знаешь, что я это не съ умыслу и не - - -

АДЕЛАИДА (нѣсколько слабымъ голосомъ).

Какъ, Павлуша! не сама ли я говорила, что хочу себя застрѣлить? не сама ли?

ПАВЕЛЪ.

Ты! ты! о! твое добросердечіе меня весьма чувствительно трогаетъ!

Г. ЕРВАРДЪ (тихо Г. Белмонту).

Удалимся на нѣсколько времени, и притворимся, будто мы за ними не примѣчаемъ. Страхъ, которой вы имъ причинили, препятствуетъ имъ изъясниться другъ другу откровенно.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Мы лучше сдѣлаемъ, когда выдемъ на часъ. Такъ я хочу разрядить сей пистолетъ, коего видъ еще меня ужасаетъ - - - Она между тѣмъ внѣ опасности.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Правда, другъ мой! а безъ сего ты бы не увидѣлъ меня спокойну.

Г. ЕВРАРДЪ.

Повѣрьте мнѣ - - - это весьма легко можно вылечить способомъ спирта.

Г, БЕЛМОНТЪ. (своей женѣ).

Я хочу спряташь сіе нещастное оружіе, и тотчасъ къ вамъ возвращусь. (къ своимъ дѣтямъ.) А между тѣмъ условьтесь,

 кто

кто изъ васъ виноватъ, чтобъ я о томъ зналъ.

(Уходитъ съ Г. Еврардомъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Гжа. БЕЛМОНТЪ, ПАВЕЛЪ, ГЕНРИХЪ и АДЕЛАИДА.

ПАВЕЛЪ.

Не будешь ли ты, Аделаида! во всю свою жизнь меня ненавидѣть?

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Такъ это ты, Павелъ!

ГЕНРИХЪ.

Никакъ, матушка! это я!

АДЕЛАИДА.

Что ты говоришь, братецъ! ты знаешь, что матушка добросердечна, и при ней можно во всемъ признаться. Правда, что это маленькая шалость неосторожнаго Павла; но сколько бѣдный братецъ пре-

претерпѣлъ при семъ случаѣ ради меня! и сколько бы еще терпѣть ему, когда бы лишилась жизни!

ПАВЕЛЪ.

Моя жизнь подвержена была великой опасности, естьли бы великодушный и почтенный Генрихъ - - - (Бросается въ объятія своего брата.) О любезной братъ! никогда, никогда того не забуду по самой гробъ мой, буду тебя благодарить, и умру за тебя, когда только тебѣ угодно будетъ; ибо жизнь моя была въ твоихъ рукахъ.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Какъ это?

ГЕНРИХЪ.

Не сдѣлалъ ли бы и ты мнѣ того же?

ПАВЕЛЪ.

Какъ батюшка вошелъ въ сію горницу съ заряженнымъ пистолетомъ, то упалъ я на землю безъ чувствъ: между тѣмъ братецъ сказалъ, что это онъ сдѣлалъ. Уже батюшка цѣлился пистолетомъ въ Генри-

ха, какъ въ ту минуту (благодареніе небесамъ!) я открылъ глаза, и ужаснувшись вскричалъ, что я былъ виновенъ въ убивствѣ Аделаиды. Батюшка былъ неизвѣстенъ, кого наказать, а нѣсколько погодя пришелъ Г. Еврардъ защитить насъ.

ГЕНРИХЪ.

Такъ, и намъ принесъ онъ благополучное извѣстіе, что любезная сестрица наша жива.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Генрихъ! любезный сынъ! (Обнимаетъ его.) пусть текутъ сіи радостныя слезы на лице твое!

ГЕНРИХЪ.

Матушка! а Аделаида не сняла ли также на себя вины? - - - и любезной братецъ не свободилъ ли меня отъ смертнаго удара, учинившись собственнымъ обвинителемъ?

ПАВЕЛЪ.

Такъ, но уже тогда, какъ подалъ ты мнѣ собою примѣръ.

Гжа.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Вы всѣ трое, любезныя и добродѣтельныя дѣти! составляете мою славу, мое благополучіе - - -

ПАВЕЛЪ.

Ахъ, матушка! я только одинъ не въ числѣ тѣхъ, поразивъ батюшку и васъ такимъ ужасомъ, причинивъ болѣзнь Аделаидѣ, подвергнувъ смертному страху братца: но я постараюсь быть столь добрымъ, столь послушнымъ и столь вѣжливымъ - - -

АДЕЛАИДА.

Добро, помиримся, любезной братецъ! мнѣ жаль тебя: но не лучше ли скрыть это отъ батюшки, чтобы онъ не сердился на тебя долго.

ПАВЕЛЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, я достоинъ того, чтобъ понести наказаніе за мою вину.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Ежели онъ спроситъ, то надобно признаться и испросить прощеніе - - - Онъ идетъ - - -

---

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе, Г. БЕЛМОНТЪ и Г. ЕВРАРДЪ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Ну - - - узнаю ли я теперь, кто тотъ безразсудный?

ПАВЕЛЪ (бросается къ его ногамъ).

Я, батюшка! я и предаюсь вашему наказанію.

ГЕНРИХЪ и АДЕЛАИДА (упадаютъ также на колѣни).

Простите его, батюшка!

ГЕНРИХЪ.

Или накажите и насъ съ нимъ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

Встаньте, любезныя дѣти! вы меня приводите въ стыдъ; мнѣ кажется, что я самъ долженъ еще у васъ просить прощенія - - - О Боже! къ какому страшному намѣренію могъ бы привести меня слѣпой гнѣвъ! къ какому раскаянію! какому мученію! - - - Великодушный Генрихъ! ахъ! что бы это было, когда бы я тебя умертвилъ, и лишилъ бы свѣтъ души благороднѣйшей!

ПАВЕЛЪ.

О Боже! никогда впередъ не отважусь играть съ оружіемъ столь опаснымъ.

Г. БЕЛМОНТЪ.

А я никогда не предамся жестокимъ движеніямъ слѣпаго гнѣва.

Гжа. БЕЛМОНТЪ.

Ежели вы сохраните свои обѣщанія, такъ сей ужасный день будетъ наисчастливѣйшій въ нашей жизни.

Г. ЕВРАРДЪ.

Какого удовольствія, какой славы можете вы ожидать по справедливости отъ дѣтей толь великодушныхъ!

Конецъ Драммы.

